

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа

город Санкт-Петербург

24 ноября 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «б» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3¹ части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа. Основанием к

рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Поскольку оба запроса касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим запросам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, регламентируя принудительные меры медицинского характера в качестве разновидности мер уголовно-правового характера, устанавливает:

принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части данного Кодекса, в состоянии невменяемости, либо лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (пункты «а», «в» части первой статьи 97);

суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера: а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях; б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа; в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа; г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением; лицам, осужденным за преступления, совершенные в

состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключаяющих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пункте «д» части первой статьи 97 данного Кодекса, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях (статья 99);

принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 данного Кодекса, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (статья 100);

продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров; изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (части первая и третья статьи 102).

Конституционность приведенных законоположений оспаривает Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

1.1. В производстве указанного суда находится дело о продлении принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях гражданина Ф., который приговором этого суда от 12 ноября 2019 года признан виновным в хищении 22 300 рублей с банковского счета своей матери, причинившем ей значительный ущерб. Суд также установил, что обвиняемый страдает хроническим психическим расстройством и во время

совершения преступления не мог в полной мере отдавать отчет своим действиям. Поскольку, по оценке суда, психическое расстройство Ф. не исключало возможности причинения им иного существенного вреда либо опасности для себя или других лиц, он нуждался в применении принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту жительства. Такая мера была применена наряду с назначением наказания в виде лишения свободы на срок один год, которое постановлено считать условным (с испытательным сроком три года) в связи с возможностью исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Постановлением Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 4 августа 2021 года испытательный срок условно осужденному Ф. продлен на 1 месяц. Постановлением того же суда от 30 мая 2022 года оставлено без удовлетворения представление уголовно-исполнительной инспекции об отмене условного осуждения (в связи с изменением постоянного места жительства без уведомления данной инспекции и в связи с его отсутствием после 22 часов 00 минут по прежнему месту жительства). Суд установил, что с 22 сентября 2021 года по 12 октября 2021 года Ф. прошел курс лечения в ГБУЗ «Ямало-Ненецкий окружной психоневрологический диспансер». С учетом мнения уголовно-исполнительной инспекции и прокурора суд продлил испытательный срок на 6 месяцев.

Наряду с этими постановлениями того же суда от 24 июля 2020 года, от 30 декабря 2020 года, от 26 июля 2021 года, от 17 февраля 2022 года и от 24 августа 2022 года в отношении Ф. продлевалась принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту жительства.

В Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа поступило представление администрации психоневрологического диспансера об очередном продлении применения в отношении Ф. принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у

врача-психиатра в амбулаторных условиях по месту жительства. Рассматривая дело о продлении указанной меры, суд постановлением от 3 марта 2023 года принял решение о приостановлении производства и направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Заявитель просит проверить пункт «в» части первой статьи 97, часть вторую статьи 99, статью 100 и часть первую статьи 102 УК Российской Федерации на соответствие статьям 18, 19 (часть 1), 22 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той части, в которой они не предусматривают предельного срока применения принудительной меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

1.2. Также в Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа поступило представление администрации психоневрологического диспансера об изменении действующей принудительной меры медицинского характера (принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях) в отношении гражданина С., который постановлением этого же суда от 7 июня 2019 года освобожден от уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное им 3 мая 2017 года в состоянии невменяемости в отношении проживающей с ним матери, и которому была назначена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

Применение указанной меры неоднократно продлевалось в связи с недостижением устойчивой ремиссии хронического психического заболевания (постановления Исетского районного суда Тюменской области от 6 марта 2020 года и от 12 октября 2020 года; постановления Заводоуковского районного суда Тюменской области от 29 апреля 2021 года, от 4 октября 2021 года и от 27 апреля 2022 года). Постановлением Заводоуковского районного суда Тюменской области от 31 октября 2022 года

принудительная мера медицинского характера изменена на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

В представлении администрация психоневрологического диспансера, в частности, указывала на то, что в связи с наличием высокого риска повторного общественно опасного деяния и нуждаемостью С. в длительном и непрерывном стационарном лечении врачебная комиссия пришла к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера с принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях на принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа.

В ходе рассмотрения дела в закрытом судебном заседании Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа установил, что С. продолжает страдать хроническим психическим расстройством, его состояние после выписки из стационара ухудшилось. По оценке суда, риски совершения новых общественно опасных деяний сохраняются, имеются формальные основания для удовлетворения поданного представления, принудительные меры медицинского характера будут применяться длительное время, вероятно, пожизненно. Постановлением от 16 марта 2023 года суд приостановил производство по делу и принял решение о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Заявитель просит проверить пункт «а» части первой статьи 97, часть первую статьи 99, части первую и третью статьи 102 УК Российской Федерации на соответствие статьям 18, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той части, в которой они не предусматривают предельных сроков применения принудительных мер медицинского характера, а также допускают увеличение объема обременения (правоограничений) через продолжительное время после совершения лицом в состоянии невменяемости общественно опасного деяния.

1.3. Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункты «а», «в» части первой статьи 97, статьи 99 и 100, части первая и третья статьи 102 УК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о продлении, изменении вида и прекращении применения принудительной меры медицинского характера в отношении лица, совершившего в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части данного Кодекса, либо лица, которое совершило преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и осуждено к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотчуждаемых прав, принадлежащих человеку от рождения и охраняемых государством, право каждого на жизнь, уважение достоинства, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность (статья 2; статья 17, часть 2; статья 20, часть 1; статья 21, часть 2; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1).

Защита указанных конституционных прав и ценностей обязывает законодателя к установлению таких необходимых и достаточных правовых мер (способов, механизмов) их обеспечения, которые в максимальной степени способствовали бы предупреждению общественно опасных и (или) преступных посягательств на права и интересы личности, приводили бы к предотвращению или минимизации их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2013 года № 10-П, от 25 июня 2013 года № 14-П и от 18 марта 2014 года № 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года

№ 431-О и от 29 марта 2016 года № 636-О). При этом государство обязано осуществлять комплекс мер, гарантирующих не только безопасность личности от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и охрану здоровья, получение необходимой медицинской помощи с учетом общепризнанных конституционных прав (статьи 2 и 18; статья 21, часть 2; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации). Иное свидетельствовало бы о недопустимом вмешательстве государства в сферу индивидуальной свободы личности, которая в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть подвергнута соразмерному ограничению только федеральным законом и только в конституционно значимых целях.

К числу таких комплексных мер относятся меры, связанные с совершением лицом, страдающим психическим расстройством, обуславливающим непосредственную опасность для него или окружающих, преступления или общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, применение этих мер – в силу неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежности каждому от рождения – не должно приводить к какому бы то ни было умалению прав лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе права каждого на достоинство личности, защиту своей чести и доброго имени, права на личную неприкосновенность, исключаящего незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека и, соответственно, не допускающего насилия, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение, а также права на охрану здоровья и медицинскую помощь (постановления от 20 ноября 2007 года № 13-П и от 21 мая 2013 года № 10-П; Определение от 3 июля 2008 года № 612-О-П).

Таким образом, законодатель, определяя меры обеспечения общественной безопасности, здравоохранения, защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе от преступных и иных общественно опасных посягательств лиц, страдающих психическими расстройствами,

обязан обеспечить этим лицам необходимую, достаточную и своевременную медицинскую помощь с учетом их психического состояния, что обусловлено непосредственной опасностью для них или окружающих, о существовании которой свидетельствует, в частности, совершение такими лицами преступления или общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления. Одновременно на законодателя возлагается также обязанность предусмотреть таким лицам соответствующие правовые гарантии, в том числе судебной защиты, исключающие незаконное (чрезмерное) – как физическое, так и психическое – воздействие на человека, с тем чтобы обеспечить баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, прав и законных интересов различных категорий граждан, принципы справедливости, равенства и гуманизма.

3. Осуществляя на основе предписаний статей 7, 20 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 23 (часть 1), 41 (часть 1), 45, 46 (часть 1), 52, 71 (пункты «в», «м», «о»), 72 (пункты «б», «ж» части 1) Конституции Российской Федерации и соответствующих международно-правовых обязательств Российской Федерации правовое регулирование в сфере обеспечения общественной безопасности, здравоохранения, защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе от преступных и иных общественно опасных посягательств, законодатель предусмотрел в Уголовном кодексе Российской Федерации возможность назначения судом принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями его Особенной части, в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (пункты «а» – «в» части первой статьи 97).

В силу установленных уголовным законом принципов законности, вины, гуманизма, оснований и общих условий уголовной ответственности, форм вины, определения невменяемости, понятия преступления, закрепленных целей и видов наказаний – с учетом того, что наличие состава

правонарушения является необходимым основанием, а вина как элемент его субъективной стороны выступает общепризнанным условием привлечения к ответственности во всех отраслях права, – наказание как мера государственного принуждения применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Принудительные же меры медицинского характера, хотя и назначаются в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, не являются мерой публично-правовой ответственности за содеянное, а потому и назначаются как самостоятельно, так и наряду с наказанием, но независимо от него.

Их назначение не определяется и не предопределяется тяжестью содеянного, а связано с психическим состоянием лица и обусловленной этим состоянием его опасностью для себя и окружающих. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, тяжесть деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости, не может служить определяющим критерием, на основании которого устанавливается возможность причинения таким лицом иного существенного вреда либо опасность для него самого или окружающих (Постановление от 21 мая 2013 года № 10-П). По смыслу взаимосвязанных положений частей первой и второй статьи 97, статьи 98 УК Российской Федерации, статей 299 и 443 УПК Российской Федерации принудительные меры медицинского характера назначаются указанным лицам, страдающим психическими расстройствами, только в случаях, когда такие расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц.

Предусмотренные уголовным законом цели, основания назначения или отказа от назначения принудительных мер медицинского характера согласуются с Законом Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», устанавливающим недобровольный, не зависящий от согласия лица, страдающего хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными

проявлениями, порядок его диспансерного наблюдения (часть третья статьи 26, статья 27) и госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, лиц, страдающих психическим расстройством (как по решению суда, так и до него), в ситуации, когда психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает их непосредственную опасность для себя или окружающих, или беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или существенный вред их здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи (часть первая статьи 28, статьи 29, 32 и 33). Выписка таких пациентов, по общему правилу, производится в случаях выздоровления или улучшения состояния психического здоровья, при котором не требуется дальнейшего лечения в стационарных условиях.

По смыслу статей 19 (части 1 и 2), 41 (часть 1) и 49 Конституции Российской Федерации и взаимосвязанных положений Уголовного кодекса Российской Федерации (статьи 3, 5, 7, 8, 19, 21, 22, 24–26, 43, 44, 97 и 98), Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» принудительные меры медицинского характера по своей природе и предназначению служат мерой обеспечения охраны здоровья и медицинской помощи в отношении страдающих психическими расстройствами лиц, совершение преступления или общественно опасного деяния которыми выступает лишь предпосылкой для разрешения вопроса о назначении лечения в недобровольном порядке.

Таким образом, в силу конституционных требований об охране государством здоровья людей, а также права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, принципа равенства перед законом (статья 7, часть 2; статья 19, часть 1; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации) принудительные меры медицинского характера в системе действующего правового регулирования направлены на обеспечение охраны здоровья и медицинской помощи, являются именно лечением, необходимость и

продолжительность которого определяются состоянием психического здоровья лица, сохраняющейся в силу такого состояния его опасностью для самого себя или окружающих либо возможностью причинения им иного существенного вреда, и не связаны с категорией совершенного общественно опасного деяния или преступления и сроком наказания. Иное означало бы применение принудительного лечения вопреки состоянию здоровья человека или отказ от такового не по медицинским основаниям, что вступало бы в противоречие с положениями как уголовного закона и Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», так и с конституционными нормами об охране здоровья, о праве на медицинскую помощь.

4. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом на основании заключения комиссии врачей-психиатров в случае такого психического состояния лица, при котором сохраняется необходимость в продолжении его принудительного лечения, возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера либо отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры (части первая и вторая статьи 102 УК Российской Федерации; части первая и шестая статьи 445 УПК Российской Федерации).

В ходе разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера (их назначении, продлении, изменении) суд на основании заключения комиссии врачей-психиатров должен установить, в частности, представляет ли лицо в силу своего психического расстройства опасность для самого себя или других лиц и возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда, а также подлежит ли изменению ранее назначенная принудительная мера медицинского характера, и определить ее вид (пункт 12 статьи 397, пункты 5 и 6 статьи 442 УПК Российской Федерации). Аналогичным образом разрешается вопрос о продлении госпитализации лица, помещенного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в

недобровольном порядке (статьи 33–36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»).

Назначение и продление судом применения принудительных мер медицинского характера связано лишь с сохраняющимся свойством общественной опасности лица ввиду его психического заболевания, требующего лечения, сообразного характеру и тяжести заболевания, течение которого обуславливает продолжительность лечения в принудительном порядке, как это и предусмотрено Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

По смыслу взаимосвязанных положений статьи 98, части первой статьи 99, статей 100 и 101, частей первой и второй статьи 102 УК Российской Федерации изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера допускается исходя из динамики психического состояния лица, к которому они применены. Улучшение психического состояния лица влечет возможность изменения характера (интенсивность, постоянство) наблюдения в условиях стационара либо изменение принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в продолжении лечения в условиях стационара. Ухудшение же психического состояния лица, содержащего угрозу его опасности или особой опасности для себя или других лиц, напротив, влечет его помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, с соответствующим характеру заболевания и изменившейся опасности лица наблюдением.

Иное приводило бы к отступлению от реализации конституционно значимых задач охраны прав и свобод человека и гражданина, предупреждения преступлений и обеспечения общественной безопасности; препятствовало бы достижению целей применения принудительных мер медицинского характера в части права на охрану здоровья и медицинскую

помощь, противоречило бы их содержанию; лишало бы суд, пришедший к выводу о сохраняющейся общественной опасности лица, возможности применить или продлить адекватно отражающие предназначение принудительных мер медицинского характера средства защиты прав лиц, совершивших запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние или преступление, возможности лечения, ухода, содержания и (или) наблюдения в необходимых амбулаторных или стационарных условиях; подвергало бы в течение неопределенного времени как самих этих лиц, так и потерпевших, а также иных лиц новым, дополнительным рискам нарушения их права на безопасность, охрану здоровья, а потому и вело бы к отступлению от требований статей 7, 41 (часть 1), 45, 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, ограничения, которые связаны с этими мерами, обусловлены вероятностью существенного ухудшения психического состояния лица, если оно будет оставлено без психиатрической помощи, соответствуют предписаниям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Такое правовое регулирование согласуется со статьей 41 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь, и отвечает требованиям международно-правовых актов в сфере защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (Постановление от 21 мая 2013 года № 10-П; Определение от 29 января 2015 года № 194-О).

5. Назначение и применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а также к лицам, совершившим преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вытекает из уголовно-правовых отношений. Так, статья 102 УК Российской Федерации определяет, что продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации

медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (часть первая). Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры; освидетельствование такого лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника; ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования; при отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения; первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно (часть вторая данной статьи).

Суд прекращает или изменяет применение принудительной меры медицинского характера в случае такого психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры

медицинского характера; продлевает принудительное лечение при наличии основания для продления применения принудительной меры медицинского характера (часть шестая статьи 445 УПК Российской Федерации).

При этом, разрешая вопрос о продлении, изменении или прекращении применения принудительной меры медицинского характера, суд не может принимать во внимание тяжесть (степень общественной опасности) деяния, совершенного в состоянии невменяемости, или преступления, совершенного в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также продолжительность времени, прошедшего после его совершения, однако должен учитывать характер, тяжесть и продолжительность психического расстройства лица и связанную с ним опасность для себя и окружающих, возможность причинения иного существенного вреда. Каждое судебное решение об изменении или продлении принудительного лечения (в том числе с изменением вида принудительной меры медицинского характера) предполагает констатацию сохранения у лица психического расстройства и обусловленную этим опасность лица для себя и окружающих и возможность причинения данным лицом иного существенного вреда.

В случае отбытия назначенного наказания, не связанного с реальным лишением свободы, лицом, осужденным за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и сохраняющихся ввиду его психического состояния оснований для продолжения принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях такое лечение, преследующее конституционно значимые цели и ценности, не может расцениваться в качестве ограничения или нарушения прав такого лица, защищаемых в судебном порядке.

Разрешая вопрос о дальнейшем применении принудительной меры медицинского характера, суд так же, как и в случае ее назначения, оценивает согласно заключению комиссии врачей-психиатров психическое состояние лица и обусловленную им опасность для себя и окружающих, а

также возможность причинения этим лицом иного вреда, динамику состояния его психики и перспективы лечения, по существу, так же, как если бы данный вопрос разрешался по правилам Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (статья 36).

Согласно данному Закону диспансерное наблюдение прекращается при выздоровлении или значительном и стойком улучшении психического состояния лица (часть четвертая статьи 27). Пребывание лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке продолжается только в течение времени сохранения оснований, по которым была проведена госпитализация, а выписка пациента, по общему правилу, производится в случаях выздоровления или улучшения состояния его психического здоровья, при котором не требуется дальнейшего лечения в стационарных условиях (статья 29, часть вторая статьи 33, часть первая статьи 36, часть первая статьи 40). При этом даже добровольно госпитализированному пациенту может быть отказано в выписке, если комиссией врачей-психиатров будут установлены основания для его госпитализации в недобровольном порядке (часть пятая статьи 40).

Выписка пациента, госпитализированного в недобровольном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, как и изменение ему стационарного лечения на амбулаторное, производится по заключению комиссии врачей-психиатров или по постановлению судьи об отказе в продлении такой госпитализации; выписка же пациента, к которому по решению суда применены принудительные меры медицинского характера, а также изменение этих мер производится только по решению суда (части третья и четвертая статьи 40 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; части первая и третья статьи 102 УК Российской Федерации).

Вместе с тем такое различие, состоящее в исключительно судебном порядке отмены или изменения принудительных мер медицинского характера, с учетом наличия надлежащих гарантий при реализации данных мер, в том числе гарантий их прекращения в случае наступления для этого необходимых условий, направлено как на охрану здоровья и медицинскую помощь лицам, находящимся на таком лечении, защиту их от необоснованного и чрезмерного ограничения прав, так и на защиту прав иных лиц от рисков нарушения их прав на безопасность, охрану здоровья и иных прав, притом что такое лечение, по смыслу взаимосвязанных положений уголовного закона и Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», не является уголовно-правовым ограничением как таковым, тем более не может расцениваться в качестве нарушения конституционных прав личности, защищаемых в судебном порядке, как и отступлением от требований статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Поскольку в силу конституционного принципа равенства однородные по своей природе отношения должны регулироваться схожим образом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.), соответственно, и принудительные меры медицинского характера в их сущности не могут принципиально по-разному определяться и оцениваться в зависимости от того, подлежат они применению в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или преступление в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, или в отношении лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

6. Таким образом, пункты «а», «в» части первой статьи 97, статьи 99 и 100, части первая и третья статьи 102 УК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку – закрепляя применение к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно

опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части данного Кодекса, либо осужденным к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы, за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, которые продолжают страдать психическим расстройством, в связи с чем сохраняется обусловленная им опасность этих лиц для себя и окружающих, возможность причинения иного существенного вреда, принудительных мер медицинского характера (психиатрической помощи в недобровольном порядке), пока не отпадут указанные основания для применения этих мер, – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данные нормы:

допускают продолжение применения этих мер только по судебному решению при периодическом освидетельствовании указанных лиц комиссией врачей-психиатров, осуществляемом для выявления возможных оснований для их прекращения, продления или изменения, оценки рисков, связанных с изменением обстоятельств их применения с учетом особенностей психического расстройства и психического состояния этих лиц;

обуславливают разрешение судом по ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, а также лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его законного представителя и (или) близкого родственника вопроса об изменении вида принудительных мер медицинского характера или прекращении их применения изменением психического состояния лица вне зависимости от срока, прошедшего со дня предыдущего судебного решения о назначении, продлении или изменении таких мер;

не предполагают прекращения применения принудительных мер медицинского характера (в том числе по истечении срока наказания или по истечении испытательного срока в случае условного осуждения при назначении принудительных мер медицинского характера наряду с

наказанием) лишь по основанию длительности их применения, поскольку такое применение обусловлено целями излечения такого лица или улучшения его психического состояния и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункты «а», «в» части первой статьи 97, статьи 99 и 100, части первую и третью статьи 102 УК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – закрепляя применение к лицам, совершившим в состоянии невменяемости общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части данного Кодекса, либо осужденным к наказанию, не связанному с реальным лишением свободы, за совершение преступления в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, которые продолжают страдать психическим расстройством, в связи с чем сохраняется обусловленная им опасность этих лиц для себя и окружающих, возможность причинения иного существенного вреда, принудительных мер медицинского характера (психиатрической помощи в недобровольном порядке), пока не отпадут указанные основания для применения этих мер, – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данные нормы:

допускают продолжение применения этих мер только по судебному решению при периодическом освидетельствовании указанных лиц комиссией врачей-психиатров, осуществляемом для выявления возможных оснований для их прекращения, продления или изменения, оценки рисков, связанных с изменением обстоятельств их применения с учетом особенностей психического расстройства и психического состояния этих лиц;

обуславливают разрешение судом по ходатайству администрации медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, а также лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера, его законного представителя и (или) близкого родственника вопроса об изменении вида принудительных мер медицинского характера или прекращении их применения изменением психического состояния лица вне зависимости от срока, прошедшего со дня предыдущего судебного решения о назначении, продлении или изменении таких мер;

не предполагают прекращения применения принудительных мер медицинского характера (в том числе по истечении срока наказания или по истечении испытательного срока в случае условного осуждения при назначении принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием) лишь по основанию длительности их применения, поскольку такое применение обусловлено целями излечения такого лица или улучшения его психического состояния и предупреждения совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 УК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 54-П